

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС20-24330

г. Москва

Дело № А07-22417/2019

Резолютивная часть определения объявлена 26.08.2021.

Полный текст определения изготовлен 02.09.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Золотовой Е.Н., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уральский институт Урбанистики» и некоммерческой организации Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.07.2020 по делу № А07-22417/19, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2020 по тому же делу

по иску общества с ограниченной ответственностью «Уральский институт Урбанистики» к некоммерческой организации Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан о взыскании 765 265 руб. задолженности по договору на выполнение проектных работ от 17.02.2017 № 17-02/19, 6 864 233, 64 руб. пени, 118 875, 08 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 200 000 руб. расходов по оплате услуг представителя,

по встречному иску некоммерческой организации Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан к обществу с

ограниченной ответственностью «Уральский институт Урбанистики» о взыскании 9 391 401, 84 руб. пени,

при участии в судебном заседании представителя общества с ограниченной ответственностью «Уральский институт Урбанистики» Григорьева В.П.

Некоммерческая организация Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан, извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие ее представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителя общества с ограниченной ответственностью «Уральский институт Урбанистики», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью «Уральский институт Урбанистики» (далее – общество «Уральский институт Урбанистики», институт) обратилось с Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к некоммерческой организации Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан (далее – фонд) о взыскании 765 265 руб. задолженности по договору на выполнение проектных работ от 17.02.2017 № 17-02/19, 6 864 233, 64 руб. пени, 118 875, 08 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 200 000 руб. расходов по оплате услуг представителя.

В ходе рассмотрения дела фондом предъявлен встречный иск к обществу «Уральский институт Урбанистики» о взыскании 9 391 401, 84 руб. пени.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.07.2020, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2020, первоначальный иск удовлетворен частично, с фонда в пользу общества «Уральский институт Урбанистики» взыскан основной долг в размере 59 690, 67 руб., неустойка в размере 223 025, 96 руб., а также судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 7200 руб. и по уплате госпошлины - 2253 руб. В удовлетворении встречного иска отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 08.12.2020 оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, институт, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить обжалуемые судебные акты в части отказа в удовлетворении первоначального иска, взыскать 765 265 руб. задолженности, 765 265 руб. неустойки.

Обращаясь с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, фонд, ссылаясь на существенное нарушение судами норм

материального права, просит отменить принятые по делу судебные акты, принять новый судебный акт, которым в удовлетворении первоначального иска отказать, встречный иск удовлетворить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 02.08.2021 кассационные жалобы фонда и института вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела, и жалоба фонда подлежит удовлетворению в силу следующего.

Судами при рассмотрении дела установлено, что 17.02.2017 институтом (подрядчик) и фондом (заказчик) заключен договор на выполнение проектных работ № 17-02/19 (далее - договор).

В пункте 2.1 договора в редакции дополнительного соглашения от 23.06.2017 № 1/17-07/185 стороны согласовали, что цена работ составляет 11 865 265 руб.

В соответствии с пунктом 5.1 договора после завершения работ или отдельных этапов, предусмотренных в календарном плане работ (приложение 3) подрядчик предоставляет заказчику акт сдачи-приемки работ, на основании которого в течении 10 банковских дней производится оплата работ по условиям пункта 2.3 договора.

Пунктом 6.4 договора предусмотрена ответственность подрядчика за нарушение им сроков выполнения работ в виде пени в размере 0,2% за каждый день просрочки от цены договора.

При нарушении сроков оплаты за выполненные работы подрядчик вправе также требовать от заказчика уплаты пени в размере 0,2% за каждый день просрочки от цены договора (пункт 6.5 договора).

Согласно графику разработки проектно-сметной документации подрядчик обязуется выполнить работы в полном объеме до 30.08.2017.

Во исполнение условий договора институт выполнил работы, проектная и рабочая документации по объекту переданы заказчику, проектная документация получила положительное заключение государственной и независимой экспертиз. В соответствии с разработанной документацией были получены разрешения на строительство, по завершении которого

многоквартирные жилые дома введены в эксплуатацию (28.02.2019 и 22.03.2019).

Работы по первым 11 этапам работ на общую сумму 11 100 000 руб. оплачены фондом в полном объеме.

Спор по делу возник относительно оплаты стоимости работ 12 этапа по разработке сметной документации со сроком его выполнения до 30.08.2017. Цена данного этапа определена договором в размере 765 265 руб. Работы по разработке сметной документации выполнены институтом, однако фондом не оплачены.

Поскольку претензия института с требованием погасить задолженность в сумме 765 265 руб., а также уплатить неустойку (пени) на основании пункта 6.5 договора оставлена фондом без удовлетворения, институт обратился в суд с иском по настоящему делу о взыскании суммы долга и пени.

Встречный иск фонда заявлен о взыскании пени на основании пункта 6.4 договора и мотивирован невыполнением институтом работ по договору в сроки, установленные договором (30.08.2017), которые были сданы ответчиком лишь 27.11.2018.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался статьями 309, 310, 410, 711, 720, 758, 759, 760, 762 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), и установив факт выполнения институтом работ с нарушением согласованных в договоре сроков, а также нарушения фондом сроков их оплаты, произвел зачет встречных требований и пришел к выводу о наличии оснований для взыскания основного долга в размере 59 690, 67 руб. и неустойки в размере 223 025, 96 руб. по первоначальному иску, отказал в удовлетворении встречного иска.

При этом суды, принимая во внимание пункты 6.4 и 6.5 договора, установив факт наличия у фонда задолженности за выполненные институтом работы в сумме 765 265 руб., а также нарушение сроков выполнения обязательств каждой из сторон, признали наличие оснований для взыскания неустойки по их искам, рассчитанной не из цены договора, как согласовали стороны при его заключении, а из цены последнего неоплаченного 12-ого этапа работ: по первоначальному иску взыскано 765 265 руб. задолженности и 223 025, 96 руб. неустойки за нарушение сроков оплаты работ; по встречному иску признано обоснованным взыскание 705 574, 33 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ за период с 31.08.2017 по 04.12.2018.

Кроме того, суды установили, что до обращения института в суд с иском по настоящему делу, фондом было заявлено о зачете встречных однородных требований, а именно, начисленной им неустойки за нарушение сроков выполнения институтом работ в размере 10 773 660, 62 руб., и подлежащее зачету требование фонда об оплате долга в размере 765 265 руб., а также неустойки за нарушение сроков оплаты выполненных работ за период с 12.12.2018 по 31.05.2019 в размере 4 057 920, 63 руб. Неустойка была рассчитана фондом в соответствии с условиями договора, то есть от его цены,

после заявления о зачете он полагал свои обязательства по оплате суммы долга и неустойки погашенными полностью.

В тоже время суды посчитали, что при состоявшемся зачете, но с применением своего порядка расчета неустойки (от цены 12-ого этапа работ, а не от цены договора, как согласовали стороны), напротив, были полностью погашены обязательства подрядчика перед заказчиком по оплате неустойки за нарушение сроков выполнения работ в размере 705 574, 33 руб. и соответственно на эту сумму частично обязательства заказчика по оплате основного долга (из 765 265 руб.), частично непогашенными остались основной долг заказчика в размере 59 690, 67 руб. и неустойка в размере 223 025, 96 руб., которые и были взысканы с фонда.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с положениями пунктов 1 и 4 статьи 421 Гражданского кодекса юридические лица свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (пункт 1 статьи 422 Гражданского кодекса).

По смыслу закона норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы), о чем указано в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – постановление Пленума № 16).

В пункте 3 постановления Пленума № 16 также установлено, что при отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора.

В свою очередь, в силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в

случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

По смыслу закона неустойка, как способ обеспечения исполнения обязательств может носить компенсационный (зачетный по отношению к убыткам) и (или) штрафной характер. Размер неустойки стороны договора определяют самостоятельно и добровольно, не исключая возможность определения ее величины исходя из цены договора, стоимости этапа работ, кратно ключевой ставке и т.д.

При этом, с учетом положений статьи 431 Гражданского кодекса, при толковании условий договора, принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, определяющих порядок расчета неустойки (буквальное толкование).

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» такое значение определяется с учетом общепринятого употребления слов и значений, используемых в договоре, любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Как усматривается из положений пунктов 6.4 и 6.5 договора, величина ответственности за нарушение обязательств согласована сторонами спора в размере 0,2 % от цены договора за каждый день просрочки, а не цены отдельного этапа исполнения договора, и подлежал применению в случае нарушения обязательств как заказчиком, так и подрядчиком.

В данном случае сторонами спора являются два участника экономического оборота, которые при заключении договора действовали добровольно и не были связаны какими-либо ограничениями либо императивными требованиями как, например, при заключении договора по результатам проведения конкурентной процедуры (в рамках контрактной системы закупок), в связи с чем имели возможность вести переговоры в части содержания пунктов 6.4 и 6.5 договора, предусматривающих ответственность сторон спора в случае нарушения принятых обязательств.

Из судебных актов не следует, что согласованный сторонами порядок определения неустойки (от цены договора) входит в противоречие с каким-либо явно выраженным законодательным запретом, нарушает существо законодательного регулирования отношений по договору подряда, либо нарушает особо значимые охраняемых законом интересы, приводит к грубому нарушению баланса интересов сторон. На наличие обстоятельств, которые бы свидетельствовали о нарушении установленных законом пределов свободы договора стороны в ходе рассмотрения дела не ссылались.

Буквальное содержание пунктов 6.4 и 6.5 договора свидетельствует о том, что воля сторон была направлена на исчисление неустойки в зависимости

от цены договора, под которой согласно общепринятому пониманию данного выражения понимается величина всего встречного предоставления за выполняемые по договору работы. Иное понимание условий договора не следовало из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Ничто из представленных доказательств и установленных судами обстоятельств не позволяло утверждать об ином понимании сторонами рассматриваемых условий договора.

Таким образом, исходя из содержания положений статей 330, 332 и 421 Гражданского кодекса, при рассмотрении вопроса о взыскании неустойки ввиду ненадлежащего исполнения обязательства, у судов не имелось оснований для применения иных, не согласованных сторонами, условий договора о порядке определения неустойки.

При наличии же ходатайства о снижении размера неустойки по правилам статьи 333 Гражданского кодекса, суды, рассматривая его, должны учитывать принцип добросовестности участников гражданского оборота, проверять равнозначность условий договора в части ответственности сторон в случае нарушения ими обязательств, выяснять, является ли сумма неустойки заявленной к взысканию несоразмерной последствиям нарушения обязательства, а также наличие факта ненадлежащего исполнения обязательства по вине обеих сторон.

Кроме того, судами при рассмотрении настоящего спора при определении подлежащих оплате сумм задолженности и неустойки был по существу произведен пересмотр совершенного ранее фондом зачета встречных однородных требований, рассчитанных им по условиям договора, на заявление которого до обращения в суд институт возражений ранее не подавал.

В силу пункта 2 статьи 154, статьи 410 Гражданского кодекса зачет как способ полного или частичного прекращения обязательства является односторонней сделкой, для совершения которой, по общему правилу, необходимы определенные условия: требования должны быть встречными, однородными, с наступившими сроками исполнения. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Правила применения нормы статьи 410 Гражданского кодекса, устанавливающей предпосылки прекращения обязательства односторонним заявлением о зачете, разъяснены Верховным Судом Российской Федерации в пункте 10 постановления Пленума от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее - постановление Пленума № 6), в соответствии с которым для прекращения обязательств зачетом, по общему правилу, необходимо, чтобы требования сторон были встречными, их предметы были однородными и по требованию лица, которое осуществляет зачет своим односторонним волеизъявлением, наступил срок исполнения. Указанные условия зачета должны существовать на момент совершения стороной заявления о зачете.

Допустимость договорного зачета в процедуре досудебного порядка урегулирования спора обусловлена свободой договора (статья 421

Гражданского кодекса) и не противоречит разъяснениям, содержащимся, в частности, в пункте 19 постановления Пленума № 6 о том, что после предъявления иска ответчик вправе направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом.

Возражения относительно проведенного зачета или его размера могут быть рассмотрены судом в рамках разрешения спора о взыскании соответствующей задолженности и/или неустойки. Сторона по своему усмотрению вправе заявить свои возражения против зачета как при предъявлении исковых требований, так и в возражениях на иск либо посредством предъявления встречного иска.

Зачет сумм неустойки не препятствует стороне также ставить вопрос о применении правил статьи 333 Гражданского кодекса к заченной неустойке (при наличии заявления стороны), в связи с чем судом может быть установлено наличие оснований для изменения размера неустойки и соответственно для пересмотра размера требования, которое было предъявлено к зачету, по правилам об уменьшении неустойки, заявленной ко взысканию по иску.

Однако в отсутствие заявления об уменьшении неустойки от каждой стороны и его обоснования, суды, применяя иной подход при исчислении неустойки в рамках состоявшегося зачета и пересмотров его условия, определили размер неустойки по иску фонда в 705 574, 33 руб., уменьшив ее размер тем самым в 17 раз относительно размера, рассчитанного фондом на основании условий договора, нарушив тем самым свободу договора при его заключении, баланс интересов сторон, снизив обеспечительную, в том числе компенсационную, функции неустойки.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что поскольку судами при рассмотрении дела были нарушены нормы материального права, применимые при рассмотрении споров о взыскании договорной неустойки, выводы судов по настоящему делу нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение с учетом изложенных в настоящем определении положений.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.07.2020 по делу № А07-22417/2019, постановление Восемнадцатого арбитражного

апелляционного суда от 17.09.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2020 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Е.Н. Золотова

Р.А. Хатыпова